

Возможно, это и есть то, что люди называют отсутствием таланта. Если ничего не изменится, то, вероятно, он никогда в жизни не сможет овладеть таким оружием, как длинный меч.

Гу Ци Сюэ, очевидно, также понял это и не стал настаивать на том, чтобы тот продолжал тренироваться с мечом. Вместо этого он мягко сказал:

— Если у тебя действительно не получается, то не стоит мучить себя. Я найду для тебя более подходящее оружие.

— Спасибо, учитель, что не ругаете меня. — Янь Чи опустил голову. — Это я слишком глуп, столько времени учился, но так и не смог освоить.

— Это не твоя вина. У каждого свои таланты. Ты просто не подходишь для этого оружия, но это не значит, что ты глуп. Не принижай себя.

— Хорошо, я понимаю.

— Ладно, уже поздно, иди помойся и ложись спать.

— Я еще не хочу спать. — Янь Чи остался на месте и, подняв голову, спросил:

— Учитель, сегодня утром я видел, как вы поспешно ушли. Что-то случилось?

— Ничего.

— Но вы...

— Это личное дело, — ответил Гу Ци Сюэ.

Услышав это, Янь Чи не стал продолжать расспросы. Это было личное дело Гу Ци Сюэ, и спрашивать дальше было бы неуместно. Более того, получив такой ответ, он уже мог догадаться, в чем дело.

Он несколько раз случайно видел, как Гу Ци Сюэ гадал, и теперь мог предположить, что именно тот пытался узнать. Сегодня он так спешно ушел, вероятно, потому что информация, отраженная в гадании, становилась все более явной.

Но у него также возник вопрос. Царство Демонов всегда было враждебно к миру бессмертных, и, как говорится, «знай своего врага, чтобы побеждать». Поэтому Янь Чи имел поверхностное представление о том, как представители Клана Бессмертных используют гадания.

Для бессмертного, если он пытается через гадание проникнуть в тайны, которые не должны быть открыты, это может привести к потере духовной силы. Он, который должен был уже давно исчезнуть, был демоном, и Гу Ци Сюэ, гадая на него, явно шел против воли Небес. За эти несколько дней он видел, как Гу Ци Сюэ гадал как минимум шесть или семь раз, и неизвестно, сколько лет духовной силы тот уже потерял.

Янь Чи никак не мог понять, почему Гу Ци Сюэ так настойчиво пытается найти его, даже ценой потери своей силы. За тысячу лет их знакомства он не сделал ничего, что могло бы заставить Гу Ци Сюэ желать его полного уничтожения.

Он был уверен в этом, но, видя такую настойчивость Гу Ци Сюэ, начал сомневаться, не забыл ли он что-то важное. Если бы не страх смерти, он бы точно спросил Гу Ци Сюэ, что же он такого сделал, что вызвало такую ненависть.

Не желая спать, Янь Чи решил подольше побыть в ванной. Вода в ванной Чертога Лунного Сияния была необычной. Погружаясь в нее, можно было не только расслабиться, но и очистить тело от частичек скверны. Он принимал такие ванны каждый день, и, благодаря подаренным Гу Ци Сюэ небесным сокровищам, к этому времени почти вся скверна в его теле была выведена.

Как только последние остатки скверны будут удалены, его практика станет гораздо эффективнее.

Он закрыл глаза и спокойно лежал в воде, окруженный туманом, который окутывал всю ванную комнату. Вдалеке он ничего не мог разглядеть. Поэтому, когда Гу Ци Сюэ босиком подошел к ванной, он даже не заметил его. Гу Ци Сюэ держал в руках кувшин с вином, его щеки уже порозовели от опьянения, и он явно не мог заметить присутствия Янь Чи.

Гу Ци Сюэ даже не снял одежду, поскользнулся и сразу же упал в воду.

С громким плеском вода разлетелась во все стороны. Янь Чи, который спокойно лежал в воде, вздрогнул от неожиданности и резко вскочил.

— Кто здесь? — резко крикнул он, но, вспомнив, что находится на Горе Вансянь, сразу же понизил голос. — Учитель?

В ответ он услышал лишь звук пузырьков воздуха.

Янь Чи встревожился и быстро подошел вперед, где увидел Гу Ци Сюэ, лежащего в воде без сознания.

Он быстро вытащил Гу Ци Сюэ из воды. Тот, придя в себя, начал кашлять, и, как и ожидалось, Янь Чи оказался обрызган водой.

Подтянув Гу Ци Сюэ к краю ванной, он схватил его за плечи и сильно потряс.

— Учитель! Проснитесь!

— Мм... Кхе! — Гу Ци Сюэ, похоже, еще не оправился от того, что наглотался воды, и, едва заговорив, снова начал кашлять.

Янь Чи мягко похлопал его по спине, дождался, пока кашель утихнет, и снова заговорил. — Учитель, вы проснулись? Вам плохо?

— А? — Гу Ци Сюэ тупо покачал головой. — Янь Чи? Ты Янь Чи!

— ... — Услышав это, Янь Чи понял, что Гу Ци Сюэ еще не пришел в себя.

— Ты Янь Чи? — Гу Ци Сюэ спросил в полусне, но затем сам же отрицательно покачал головой.

— Нет, ты Ваньцю, мой ученик.

— Ваньцю, что ты делаешь в моей комнате? Боишься спать один?

Чушь!

— Не бойся, учитель здесь, одевайся и иди... иди спать. — Гу Ци Сюэ снова закашлялся, словно что-то было не так.

Он обнял себя руками и немного откинулся назад. — Ваньцю! Как ты можешь ходить в чужую комнату без одежды! У меня есть любимый человек, я не могу позволить себе такие... такие непристойные вещи...

— Да заткнись ты уже! — Это был полный бред!

— Ваньцю, как ты можешь так разговаривать с учителем, ты... — Гу Ци Сюэ не успел закончить, как Янь Чи закрыл ему рот рукой.

— Я сказал, заткнись!

— Мм... — Гу Ци Сюэ посмотрел на него, моргнул и сразу же успокоился.

Янь Чи был крайне раздражен. Ему хотелось просто утопить этого пьяницу в воде!

Успокоив Гу Ци Сюэ, он отпустил его и поспешил надеть одежду, после чего помог учителю

выйти из ванной.

Гу Ци Сюэ был весь мокрый, тонкая одежда прилипла к телу, подчеркивая его фигуру.

Когда он только приехал на Гору Вансянь, Гу Ци Сюэ разучил с ним несколько приемов с мечом, и тогда его обнаженное тело не вызвало у Янь Чи никаких эмоций. Но сегодня, возможно, из-за странных слов Гу Ци Сюэ, он почувствовал легкое волнение, глядя на его четко очерченную фигуру.

Он глубоко вздохнул, подавив необъяснимое возбуждение, и, поддерживая Гу Ци Сюэ, который шатался, отвел его в комнату.

Гу Ци Сюэ был весь мокрый, и Янь Чи сначала усадил его на стул, затем пошел за чистой одеждой.

Он похлопал Гу Ци Сюэ по щеке.

— Проснись.

Гу Ци Сюэ схватил его руку, слегка нахмурившись.

— Ваньцю, не мешай, дай учителю отдохнуть, голова болит.

Янь Чи закатил глаза и снова похлопал его.

— Гу Ци Сюэ, сначала переоденься.

Гу Ци Сюэ снова схватил его руку и крепко прижал к своей груди.

Сердце Гу Ци Сюэ билось быстро, и Янь Чи, считая удары, невольно ускорил свое собственное сердцебиение.

Янь Чи почувствовал, что ситуация выходит из-под контроля, резко выдернул руку, положил одежду на кровать и вышел из комнаты.

На следующий день Янь Чи долго ждал, но Гу Ци Сюэ так и не вышел из своей комнаты. Он постучал в дверь.

Долго стучал, но ответа не последовало, и он решил просто войти.

К его удивлению, Гу Ци Сюэ все еще сидел на том же стуле, лишь слегка изменив позу: он сложил руки под головой и положил их на стол. Одежда на нем была той же, что и прошлой

ночью, он даже не переоделся.

— Учитель.

Янь Чи подошел ближе и толкнул его, но Гу Ци Сюэ не реагировал.

— Учитель, проснитесь. — Он сильно потряс его.

Гу Ци Сюэ наконец пошевелился, но лишь повернул голову и слегка открыл глаза.

— Что случилось, Ваньцю?

Голос Гу Ци Сюэ был крайне хриплым, совсем не похожим на его обычный.

— Ваш голос...

— Простудился, голова болит, сходи за мной к старцу Мо.

— Хорошо.

Янь Чи кивнул и повернулся, чтобы выйти.

Сделав два шага, он вернулся.

— Учитель, сначала я помогу вам лечь, переодену и уложу вас отдыхать.

— Хорошо. — Гу Ци Сюэ попытался встать, но у него не было сил, и он всей тяжестью обрушился на Янь Чи.

<http://bllate.org/book/15415/1363286>